

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 968: Грядут перемены

Ком плоти начал расти на спине дракона, в которого превратил себя Грейд. Он был похож на человека, каким-то образом застрявшего под кожей гигантского дракона, и который пытался вырваться из под неё.

Каждый раз как этот человеческий силуэт выпирал ещё на несколько сантиметров, Грейд издавал вопль агонии.

Гигантский дракон, что телом был похож на длинного змея, извивался как дым на сильном ветру. Где бы ни пролетал хвост дракона, чёрным дымом заволакивало целые улицы. Бессчётные здания были уничтожены извивающимся гигантом и восьмибальным землетрясением, им порождённым.

Эдвард, Священник Лунмай, Хэй Хэ, и Акарюи Джюширо - каждый из них был серьёзно ранен - с изумлением наблюдали перед разворачивающейся перед ними картиной.

- Что происходит?

- Будто кто-то пытается вырваться из его спины...

В следующее мгновение, с мощным хлопком, кожа и чешуя дракона разлетелись, дав волю руке Фана Синцзяня.

Когда он вырвался из него целиком, Грейд издал самый продолжительный вопль агонии. Всё его гигантское тело начало содрогаться в судорогах, пока он падал на землю. Но с каждой судорогой его движения казались слабее.

Но самым ужасным было то, что из дракона будто выжали все соки за несколько секунд: вся его чешуйчатая шкура покрылась трещинами и рассыпалась в пыль с удивительной скоростью.

Фан Синцзянь медленно сполз с тела дракона. Он был гол как сокол, при этом с его тела стекала вязкая прозрачная жидкость.

Не обращая внимания на шокированных Эдварда с остальными, Фан Синцзянь сжал кулак, пытаясь прочувствовать силу своего тела.

Благодаря Пути Меча Сердца, он был как призрак, которым Грейд был одержим. Именно он усиливал алчность его сердца и подталкивал к сражению с другими командирами. Пока Грейд не обращал на него внимание, он втихую выкачал все силы своего «носителя».

«Похоже, техника паразитических семян проявила себя успешно. Теперь я могу использовать эмоции своих противников, чтобы погружать их мысли в хаос и даже притворяться частью воли своего носителя и похищать чужую силу. Жаль, что воля Ульпиана была слишком сильна, просто погрузить его мысли в хаос было пределом моих сил. И то благодаря тому, что он построил свою силу на невозможной цели.»

Сила Грейда была далека от изначальной силы Фана Синцзяня, так что, даже поглотив все его силы, он восстановил меньше десяти процентов собственной силы.

Впрочем, на нынешней Земле этого достаточно.

-РОАР!-

Высохший и покрытый трещинами дракон неожиданно издал рёв, когда Грейд открыл пасть и попытался проглотить Фана Синцзяня. В его глазах была невероятная злоба.

- Моя! Вся эта сила моя! Верни её!

Перед отчаянной борьбой Грейда, Фан Синцзянь всего лишь бросил ему один взгляд. Этого было достаточно, чтобы воля дракона пошатнулась.

А в следующее мгновение алчность в теле Грейда будто бы превратилась в материальную силу и вырвалась как во время извержения. Грейд издал такой крик агонии, что его услышали во всём мире, а в следующее мгновение превратился в пыль и исчез навсегда.

Когда Грейд пал от одного взгляда - так это выглядело со стороны - глаза Эдварда и остальных сжались до размера точек.

Но Фан Синцзянь продолжал стоять на месте и размышлять над тем, что он узнал о своём Пути Меча Сердца. Этот взгляд, на самом деле, тоже был частью техник этого пути: Горе Меча Сердца.

Этот приём позволял использовать характер цели в качестве своей энергии, после чего поглощал их тела, притворяясь частью воли цели. Чем сильнее были эмоции, тем слабее воля, и чем выше силы, тем сильнее ударяла эта техника.

Хотя эмоции Грейда были чрезвычайно сильны, его тело уже находилось на грани смерти, поэтому один взгляд Фана Синцзяня привёл к тому, что он просто рассыпался.

Легко и просто добив Грейда, Фан Синцзянь слегка вздрогнул. Белый газ покинул каждую пору его тела, испарив прозрачную жидкость.

Затем он вытянул вперёд руку и свет вокруг него начал преобразовываться, как если бы свет притягивало к нему и превращало в белую робу, которая сама наделась на его тело.

Эдвард, увидевший эту сцену собственными глазами, был в ещё большем ужасе, но всё равно сделал шаг вперёд: - Сэр, Ульпиан...?

- Проиграл и умер, - спокойно ответил Фан Синцзянь.

Хотя они и так догадывались о таком исходе, увидев Фана Синцзяня, эта новость всё равно шокировала их. До сих пор в неё было трудно поверить.

Даже могущественный и таинственный Ульпиан проиграл?

Фан Синцзянь повернул на них голову и сказал: - Отдайте кольца и я сохраню вам жизнь.

Эдвард и Священник Лунмай нахмурились, а в глазах Хэй Хэ было только нежелание. Кольца не просто корень их силы, но и основа совершенствования. Как они могут отдать их?

Современные устройства могут удовлетворить жажду знаний Эдварда, но Священник Лунмай, посвятивший свою жизнь Дао, а также Хэй Хэ, больше всего на свете мечтающий властвовать, скорее умрут, чем отдадут кольца.

Кроме того, Хэй Хэ и Акарюи Джюширо потеряли свои физические тела и жили исключительно благодаря силе своих колец.

Особенно интенсивной была реакция Акарюи Джюширо: как лидер Красной Армии, он был самым эгоистичным и самовлюблённым из всех присутствующих. Фан Синцзянь договорить не успел, как он исчез в небе.

– Поздновато сбегать, ты так не считаешь? – Фан Синцзянь посмотрел в небо.

Акарюи успел отдалиться на несколько тысяч километров, прежде чем все услышали его болезненный крик. Чёрная тень внезапно появилась на пути Акарюи, о которую он разрубил сам себя на уровне пояса, после чего сразу рассыпался на тысячи частей, что взорвались как красный фейерверк. Он умер окончательно.

Хотя основная часть сил Фана Синцзяня была истощена, Реальность Меча всё ещё существовала. Ему просто нужно было восстановить собственную энергию, хотя это и не быстрый процесс.

Кроме того, немалая часть энергии Реальности Меча была потрачена, но техники меча высочайшего уровня оставались с Фаном Синцзянем, поэтому потеря была невелика. Более того, благодаря знаниям полученным из Книги Мудрости, его техники были сильны как никогда.

Сейчас даже простая атака Реальности Меча содержала техники всех четырёх мечей: Проникающей Пустоты, Преследующей Свет, Всепобеждающей, и Мгновения. Даже оставшись практически без сил, он мгновенно убил Акарюи Джюширо.

Атака с полной силой Реальности Меча, способная сжимать пространство и создавать межпространственные проходы, можно сказать, была вершиной мастерства. Фан Синцзянь назвал её Шрам Меча Пустого Пространства.

Когда он убил Акарюи одной атакой, оставшиеся трое командиров были в шоке. Но затем Фан Синцзянь посмотрел на них и сказал: – Не волнуйтесь. Забрав кольца, я подарю вам другой способ совершенствования. Просто с этого дня кольца и армии станут историей.